

У Сон Сона был определенный распорядок жизни и сна. В политике он только слушал и не высказывал никаких мнений. По крайней мере, так было в присутствии других людей.

Хотя министр учета был ответственен за регистрацию каждого слова и действия Ли Сяо, ему все равно не разрешалось заходить во внутренние покои императрицы. Даже если они оба были мужчинами, в конце концов, императрица принадлежала императору. Он должен был избегать любых подозрений.

Сон Сон не обсуждал с Ли Сяо ничего на людях, но когда они оставались наедине, Ли Сяо все же иногда мог заставить его что-то сказать.

Поскольку его тело стало тяжелее, а погода теплее, Ли Сяо не позволял никому прикасаться к нему. Он начал лично помогать Сон Сону мыться и принимать ванну.

Сон Сон отказался, сославшись на то, что у Ли Сяо много судебных дел. В ответ на это Ли Сяо попросил Сон Сона помочь ему разобраться с судебными делами, отчего Сон Сон потерял дар речи.

"Я слышал, что Сон Ге исчез". После того как Сон Сон закончил мыться, он накрылся большим одеялом. Его мокрые длинные волосы были уложены поверх него. Ли Сяо заставил его сесть ровно и помог ему высушить их полотенцем: "Похоже, он направился на север. Прошло уже несколько дней".

Сон Сон издал звук в знак благодарности. Ли Сяо наклонился к его уху и тепло сказал: "Если ты недоволен, Чжэнь может убить его".

"Это не соответствует стилю вашего величества".

"Правда?"

"Если бы ты действительно хотел помочь мне позаботиться о нем, ты бы даже не спрашивал, что я думаю. С этим человеком давно бы разобрались. Раз ты сохранил ему жизнь, значит, от него есть какая-то польза".

Ли Сяо ничего не ответил на его слова. Сон Сон повернул голову и посмотрел на него, чувствуя в душе некоторую странность. Однако он проводил свои дни спокойно. Он не хотел беспокоиться об этих путаных вещах, поэтому не стал больше ничего спрашивать.

Ли Сяо закончил сушить его волосы, затем наклонился, чтобы помочь помассировать его распухшие ноги.

В прошлой жизни Сон Сон много страдал во время беременности. Однако в этой жизни, кто знает, связано ли это с его менталитетом, утренняя тошнота не проходила до самого рождения

ребенка. Примерно месяц назад он уже мог есть все, что хотел.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на красивое лицо мужчины, и сердце его смягчилось: "Вообще-то, вашему величеству не нужно все это делать".

"Сон-эр хочет, чтобы дворцовые служанки пришли обслужить тебя вместо меня?"

Сон Сон рассмеялся: "Почему ты ревнуешь ко всем?"

Ли Сяо улыбнулся и ничего не сказал, но его выражение лица выражало недовольство. Сон Сон сжал губы и внезапно вытянул ногу. Его нога выскользнула из руки мужчины, но Ли Сяо быстро схватил его за лодыжку: "Хватит дурачиться".

"Раз уж ты так занят, тебе не стоит беспокоиться обо мне".

"Чжэнь справится с этим".

Его ладонь была теплой и сильной. Даже его сердце почувствовало облегчение. Когда массаж был закончен, Ли Сяо перенес его на кровать. Сон Сон вдруг позвал его: "Ваше величество".

"Да?"

В комнате был разложен лед, отчего чувствовалась прохлада и свежесть. Ли Сяо накрыл Сон Сона легким одеялом. Когда он поднял голову, Сон Сон внезапно обхватил его лицо и крепко поцеловал в губы.

Выражение лица Ли Сяо заметно смягчилось. Сон Сон убрал руки и сказал: "Я пойду почитаю. Я буду ждать тебя в постели позже".

"Хорошо."

Ответил Ли Сяо и без предупреждения поцеловал его в ответ. Его поцелуи всегда несли в себе ощущение вторжения. Он целовал Сон Сона до тех пор, пока тот не перестал дышать. К тому времени, когда он освободился, его лицо было красным.

Увидев это, Ли Сяо резко придвинулся ближе. Сон Сон поспешно оттолкнул его: "Хорошо".

Если он позволит ему продолжить, они никогда не остановятся.

Сон Сон всегда чувствовал, что каждый раз, когда Ли Сяо смотрел на его живот, он всегда нес в себе слабую враждебность. Это было немного, но этого было достаточно, чтобы люди могли

понять. После Сон Сона, Ли Сяо, вероятно, был человеком, который больше всех хотел, чтобы родился маленький принц.

По мере приближения родов Цзи Ин начал проверять его по расписанию. Казалось, он был полон решимости принять отца своими руками.

Каждый раз, когда он заканчивал проверять пульс Сон Сона, Ли Сяо вызывал его для расспросов. Вопросы были практически одни и те же: будут ли роды успешными, не случится ли что-нибудь с Сон Соном.

Несмотря на то, что Цзи Ин постоянно обещал, а Сон Сон использовал опыт предыдущей жизни, чтобы успокоить его тревогу, Ли Сяо продолжал сохранять мрачное настроение. По мере приближения даты рождения маленького принца становилось все хуже.

Как бы ни был близок ему Сон Сон, он не был паразитом под его кожей. Он все еще не мог до конца понять, о чем думает Ли Сяо.

Очень быстро наступила середина августа. Солнце в полдень было невероятно жарким. После полудня, когда не было ветра, тоже было знойно. Наконец, в редких случаях шел мелкий дождь. Сон Сон вышел пройтись по двору.

Когда он поднимался по лестнице, его нога соскользнула. Он был поддержан управляющим Ци, однако, быстро сменяя друг друга, его живот начал болеть.

Кто-то крикнул: "Найдите императорского врача! Позовите доктора Цзи!"

Вскоре после того, как его перенесли на кровать, к нему большими шагами подбежал Ли Сяо.

Никто не осмелился остановить его, опасаясь, что он, как отец, может нарушить атмосферу родов. Поэтому Сон Сон воспользовался случаем и схватил протянутую руку. От боли на лбу выступил пот, но он не забыл утешить Ли Сяо: "Все хорошо. Не волнуйся".

Ли Сяо ничего не сказал, только осторожно сжал его руку.

Сон Сон облегченно вздохнул. Это так называемое святое лекарство не только изменило конституцию, но и изменило структуру его тела. Глаза Ли Сяо немигающе смотрели на него, на то, как пот скатывался со лба Сон Сона, как его тело искривилось, как он крепко схватился за руку Ли Сяо.

В этот момент казалось, что время идет очень медленно. Сон Сон не мог разделить свое внимание, чтобы обратить внимание на реакцию Ли Сяо. Все его сердце было сосредоточено на ребенке в животе.

Хотя роды прошли благополучно, они заняли целых три часа.

Все дворцовые слуги встали на колени: "Поздравляю, ваше величество. Отличные новости, это маленький принц!".

Когда до его слуха донесся детский крик, Сон Сон наконец-то с облегчением улыбнулся. Его черные длинные волосы беспорядочно прилипли к лицу, отчего он казался еще более бледным. В нетерпении он протянул руки: "Дай его мне. Дай мне посмотреть".

Дворцовый слуга быстро принес ребенка. Руки Сон Сона дрожали, когда он держал ребенка, а взгляд был неподвижен, когда он смотрел на маленькое морщинистое личико. В его сердце внезапно вспыхнуло очень сложное чувство, глаза немного опухли.

"Это он. Ваше величество. Посмотри." Со слезами радости он поднял голову, чтобы посмотреть на человека рядом с ним, и обнаружил, что Ли Сяо в данный момент угрюмо смотрит на него. Его рука, лежащая сбоку, крепко сжимала матрас. Матрас уже развалился на куски.

Сердце Сон Сона подпрыгнуло, и он сказал: "Ваше величество?"

Цзи Ин, который мыл руки, поднял голову и огляделся. Повернув голову, он посмотрел на Ли Сяо и тоже позвал: "Ваше величество?"

Сон Сон подумал, что это нехорошо, и поспешно передал ребенка Цзи Ину: "Забери его отсюда".

Он поднялся на ноги и протянул руку, чтобы коснуться лица Ли Сяо. Глаза последнего, наконец, немного задвигались. Он посмотрел в сторону, его рот пошевелился...

Но Сон Сон ничего не мог услышать.

"Я в порядке." Сон Сон поднял руку и помахал ею перед лицом Ли Сяо, переключая его внимание на свое лицо. Он улыбнулся бледными губами: "Ваше величество, посмотрите. Я в полном порядке".

Он попытался коснуться руки Ли Сяо, осторожно оторвав пальцы от матраса. Ли Сяо продолжал неподвижно смотреть на него. Сон Сон медленно протянул руки, чтобы обнять его, и понял, что тело Ли Сяо неконтролируемо дрожит. Дрожь была не сильной, совершенно незаметной, если только кто-то не прикасался к нему.

Сон Сон утешительно похлопал его по спине, затем несколько раз легонько позвал его. Внезапно Ли Сяо зашевелился. Он взял полотенце, окунул его в теплую воду и наклонился, чтобы помочь Сон Сону вытереть пятна крови на его теле. Сон Сон спокойно позволил ему это сделать. Ли Сяо повернул голову и посмотрел на кровавое месиво на кровати, Сон Сон

поспешно попытался откинуть одеяло, чтобы прикрыть его, но его быстро подхватили.

Ли Сяо завернул его в одеяло и отнес с окровавленной кровати, чтобы он спокойно сел на мягкую кушетку в стороне. Его движения были очень скованными, но в то же время в них чувствовалась определенная мягкость. Этого было достаточно, чтобы Сон Сон не мог вырваться из его объятий, словно он задыхался от последней спасительной соломинки.

Он долго смотрел на кровать, пока его взгляд, наконец, не оторвался от остатков крови. Когда он опустил голову, чтобы посмотреть на Сон Сона, Сон Сон улыбнулся ему, а затем наклонился вперед, чтобы поцеловать его губы: "Ваше величество. Посмотри на меня. Со мной все хорошо. Маленький принц наконец-то родился. Разве ты не счастлив?"

Ли Сяо поджал губы, его глаза вспыхнули. Затем он открыл рот и пошевелил губами. Но Сон Сон по-прежнему ничего не слышал.

Он вдруг что-то понял, и выражение его лица резко изменилось. Он с силой схватил Ли Сяо.

Ужас вырвался из его сердца, он пробормотал: "Не нервничай, это временно". Временная потеря голоса.

Он сказал: "Ваше величество. Держите меня крепче".

Ли Сяо молча обнимал его, не делая никаких других движений. Сон Сон не мог удержаться от желания заплакать.

Ли Сяо не только потерял голос, но и, казалось, ничего не слышал.

Сон Сон глубоко вздохнул, его тело неконтролируемо задрожало. Ли Сяо крепко обнял его и похлопал по спине. Его мягкие губы коснулись уха Сон Сона, как будто он пытался утешить его.

Под углом, который Ли Сяо не мог видеть, Сон Сон поднял руку, чтобы вытереть катившиеся слезы, а затем снова успокоился. Он посмотрел в глаза Ли Сяо, прижался к его лбу и задыхаясь произнес: "Все хорошо. Все хорошо. Не нервничай. Просто расслабься и сиди здесь. Я найду Цзи Ина, пусть он посмотрит на тебя".

Ли Сяо смотрел на его губы. Сон Сон замедлился и артикулировал, преувеличивая движения губ: "Я. Пойду. Найду. Цзи Ина".

Он приготовился встать с Ли Сяо, но тот снова крепко держал его. По движениям его рта Сон Сон мог прочесть: "Ветер".

На улице был ветер. Он только что родил, и если он выйдет на улицу, то может замерзнуть.

Сон Сон нахмурился, затем снова обнял его и крикнул: "Доктор Цзи!"

Дверь быстро открылась. Вошел Цзи Ин. Сон Сон сказал: "Подойди и осмотри его".

"Он ведь не нападет?"

"Он в здравом уме".

Цзи Ин повернул голову, чтобы посмотреть, как Ли Сяо спокойно смотрит на Сон Сона, все еще чувствуя, что он не совсем в здравом уме. Он попытался сделать шаг ближе, но Ли Сяо резко прижал Сон Сона к себе, бросив на него мрачный взгляд.

Цзи Ин сразу же поднял обе руки, чтобы показать, что он безвреден. Осмотрев Ли Сяо, он спросил Сон Сона: "Ты уверен, что с ним все в порядке?"

"Есть проблема". Сон Сон сдерживал слезы: "Кажется, что он... не слышит, что я говорю, и не может ничего сказать".

Цзи Ин замер на секунду и сказал: "Дай мне его руку".

Сон Сон легонько потерся щекой о Ли Сяо, чтобы привлечь его внимание, затем взял его за руку и сказал: "Пусть он посмотрит, ваше величество. Будьте добры. Все будет быстро".

Под его настойчивыми уговорами Ли Сяо, наконец, протянул руку. Цзи Ин наблюдал за цветом его лица, стоя в отдалении, и протянул руку, чтобы положить на запястье Ли Сяо: "Его пульс несколько хаотичен. Потеря слуха и речи, вероятно, была вызвана чрезмерным стрессом. Я могу прописать ему что-нибудь".

"Ему станет лучше?"

Быстро убрав руку, Цзи Ин сделал несколько шагов назад и сказал, нахмурившись: "При нормальных обстоятельствах ему должно стать лучше. Но яд в его организме... эта штука может легко нарушить кровообращение. Быть глухонемым до конца жизни из-за этого шока не совсем невозможно".

Сон Сон посмотрел на Ли Сяо с паническим выражением лица. Тот продолжал молчать.

Тогда Сон Сон с тревогой посмотрел на Цзи Ина: "Ты богоподобный врач. Ты точно сможешь его вылечить".

"Я не могу сказать наверняка". Цзи Ин бросил на Ли Сяо еще один взгляд, его хмурый взгляд стал еще глубже: "Не то чтобы я винил тебя, но что случилось? Почему твои роды так потрясли его? Разве это не очень хорошо?"

Виновато посмотрев на Ли Сяо, Сон Сон прижался лбом к лбу Ли Сяо и со слезами сказал: "Я не хочу больше детей".

Глаза Ли Сяо вдруг снова вспыхнули, уши зашевелились. Он открыл рот, затем, как будто внезапно о чем-то подумал, и снова плотно закрыл его.

У Цзи Ина не было никаких идей, и он сказал: "Я вернусь и просмотрю свои книги. Сначала дай ему две таблетки, чтобы успокоить его разум. Позаботься о нем и проследи, чтобы он больше не удивлялся".

Сон Сон поспешно кивнул. Не имея возможности заняться только что родившимся ребенком, он тихонько шептал Ли Сяо и косвенно успокаивал себя: "Не бойся. Все наладится".

<http://bllate.org/book/16081/1438612>